

После окончания первой войны последствия и восстановительные работы были должным образом организованы логистикой. Семьям солдат, погибших в бою, также связались с руководителями военных ведомств обеих сторон и выплатили пенсии. После краткого периода траура большинство из этих солдат, их товарищей по оружию, родственников и друзей, смогли справиться с эмоциями и продолжили готовиться к финальной битве. Они преодолели предел отчаяния. Он всегда на грани передовой и зоны межзвездной безопасности, и никто не знает, когда он столкнется с опасностью. Даже его товарищи могут смеяться и шутить в одну секунду, а в следующую мгновение его разрывают на части насекомые, внезапно вырвавшиеся из земли, и кровь заливают землю. Когда расставания и прощания стали нормой, и они не могут адаптироваться к этой жестокости, многие фактически вывели себя из боевых действий. Оставшиеся люди живут каждый день с мыслью о том, что могут погибнуть на поле боя в любой момент, теряя способность бояться смерти. Конечно, в это число входит и Ли Чжи. В это несколько подавленное время солдаты находят способы выразить себя. Аикрей отправил сообщение Ли Чжи, сообщая, что ночью состоится формальное испытание между двумя армиями. Она согласилась на это мероприятие и позволила им натворить дел. Шоковая армия и имперская армия, которые по своей природе противостоят друг другу среди четырех военных подразделений, еще более лояльны к различным силам. Теперь, живя под одной крышей, они недовольны бурлящим настроением и между ними уже возникло множество мелких трений. На последнем приветственном собрании все не могли успокоиться и перестали только после драки. Это испытание между двумя армиями является формальным противостоянием. После наступления ночи небо все еще слегка светлело, и арена уже была готова. Это было широкое открытое пространство размером пятьдесят метров в длину и ширину. Солдаты, наблюдающие вокруг, были окружены Ву Я. Кто-то сидел в мехе, кто-то парил прямо над землей. В зависимости от различной направленной классификации индивидуального солдата и системы управления это испытание также делилось на несколько типов. Прежде всего, те, кто играет в группе индивидуальных солдат, могут представлять различные типы работы. Налетчики могут состязаться с жнецами один на один; Полномеханические мехи выигрывают или проигрывают, если упадут на землю более чем на три секунды, в то время как пробивной тип выигрывает или проигрывает, если одиночный солдат упадет на землю. Второй метод - это рукопашная схватка между системой индивидуальных солдат и системой управления. Из-за различных методов оценки, нерегулярные события завершатся. В финальном соревновании в рамках Управляющего Департамента можно состязаться только в психической силе, и тот, кто первым войдет в центральную систему сознания противника, выигрывает. Воинственный фактор в альфа-крови также высок, что делает это испытание чрезвычайно оживленным. В хаосе механические крылья маленького меха открылись на центральной открытой площадке, и каждый раз, когда они колебались, они захватывали более десяти метров; Это высокоскоростной мех, который имитирует крылья Жука. А его противник, находясь в поиске уязвимостей, постоянно колебался на краю испытательного пространства, был налетчиком. Крупный мужчина высокий, а□□но разработанная форма оружия также наиболее подходила к его мускулам. Некоторую толстую броню слой за слоем оббивали его торс и лицо, выглядело довольно устрашающе. Вдруг он откинулся назад, его мощные мускулы ног позволили ему подпрыгнуть почти на два метра. В то же время броня на его руке быстро преобразовалась, и в одно мгновение он схватил короткий и толстый ствол в его руке. В тот момент, когда световая снаряд была выпущена, низколетящий полностью механический мех внезапно перевернулся и лишь слегка задел его крылья, оставив искры. Неуправляемый мех с глухим гудением упал на землю, его крылья загорелись, и он с глухим гулом полетел прямо к толпе зрителей. Жнец в контрольной комнате был очень ловким, быстро освободил психическую связь, выбрался из разбитой контрольной комнаты и спрыгнул; Но неуправляемый мех не мог остановиться. К счастью, там были альфы Grade A, или даже выше Grade S, которые очень быстро среагировали и быстро уклонились. Серый самолет внезапно поднялся от плоского дна и устремился в небо в тот момент, когда мех его задел. Ли Чжи сидела на главном управляющем месте в контрольной

комнате, а Цинь Ваншэнь сидел в кресле второго пилота. После последнего происшествия она ни разу не волновалась по поводу того, чтобы оставить капризного омега одного в военном лагере, и поскольку это испытательное поле было связано с опасностью, она просто открыла летательный аппарат, чтобы забрать людей с собой. Ветер и порох врывались через полупритворенное окно. Цинь Ваншэнь резко вдохнув, закашлял, прикрывая рот. Его удивительно белое лицо немного сморщилось, а глаза и нос покраснели от удушья. Ли Чжи: "Я закрыла окно..." Как только она собиралась нажать на манипулятор, прохладная рука резко легла на ее запястье, не давая ей двигаться. Когда она подняла глаза, то встретила с сияющими глазами молодого человека. — Не нужно. Цинь Ваншэнь все еще кашлял, его нос покраснел от ветра, но на его бровях была яркая улыбка, как луч солнца в марте. — Мне очень интересно... Это также очень ново. Я никогда не видел такой сцены. Как же здорово, когда все могут так безбожно управлять мехами... Наследник империи должен быть серьезным и элегантным, не говоря уже о том, что он омега. Ли Чжи знает Цинь Куаня лучше всех, он высокомерен и надменен, презирая омеги; Цинь Ваншэнь, должно быть, пережил очень трудную жизнь. Она замерла на мгновение, затем, после паузы, отвела взгляд, открыв встроенную коробку у колена, достала механический шлем и надела его на голову омеги рядом с ней. Тонкая и белая шея другого была обвита шлемом из тонкого железа, и он не мог вынести его тяжесть. Слегка покачиваясь, он, прижимая шлем пальцами, стабилизировал свою голову и взглянул в сторону. Большая часть лица Цинь Ваншэня была укрыта шлемом, лишь пара мокрых глаз была слегка удивленно открыта. Он невольно наклонил голову: — В чем дело, генерал? Ли Чжи слегка пошевелила плечами, и серебристый свет медленно вырвался из кожи под ее шеей, в конечном итоге превратившись в шлем, покрывающий заднюю часть головы. — Сядь и скажи мне, если ты боишься. Сказав это, она схватила манипулятор и резко потянула вниз. Весь аппарат резко ускорился, устремляясь в небо, как орел, вырвавшийся из клетки. Слабый рев водителя внутри корпуса был затоптан резким шумом ветра, а рука сжата на ее запястье резко сжалась, кончики пальцев побелели, как будто он крайне нервничал. Но вскоре эта сила расслабится. Ли Чжи услышала, как молодой человек, шепча, засмеялся у нее за ухом, и, чуть повернув голову, увидела, что его ясные глаза были прикрыты волосами, которые трепетали от ветра. Там была радость и волнение. Перемещение аппарата не скрывалось, и после полного круга Ли Чжи услышала голос Аикрея в наушниках. — Босс, как там проходит игра с маленьким красивым дамом? Не пугайте людей. Почему бы вам не прийти поиграть с нами, Мортон тоже ждет... Слышно было также голос Мора из-за помех: "Не бойся, приходите!" Ли Чжи лишь фыркнула, думая, что эти двое просто помнят о еде и забыли о драке; Последний раз они так проиграли, и не сдались. Подумаев немного, она постепенно замедлила скорость полета и заставила аппарат облететь, как ласточка, и, в конце концов, медленно приземлилась. Она также хотела официально сразиться с первоклассными альфа-индивидуалами, чтобы проверить, повлияла ли ее стабильная сексуальность на нее. После приземления Ли Чжи освободила охранную форму шлема. Как раз когда она собиралась сказать что-то Цинь Ваншэню рядом с ней, он уже задыхался от усталости: — Есть что-то не так, генерал? Она кивнула: — Иди и поиграй в испытаниях. Глаза Цинь Ваншэня слегка расширились: — Ты собираешься играть? Могу я прийти посмотреть? Прежде чем Ли Чжи успела ответить, он заранее сжал губы, капризно ведя себя, как обиженный щенок. — Пожалуйста, я буду хорош, я не причиню вам неудобств, просто сяду в мех и немного подсматриваю! Увидев, что Ли Чжи не реагирует, молодой человек смело зацепил ее рукав кончиками пальцев и немного потрянул его. — У меня еще есть твой запах, никто не посмеет сюда подойти... Ли Чжи вздохнула и невольно прикрыла глаза. — Иди, как хочешь... не говори такие вещи больше. Запах метки — это неопределенно нагруженный знак. ... Когда Ли Чжи вошла в испытательное поле, на земле все еще были черные следы от горящего меха; С каждым шагом форма меха на ней улучшалась, и когда она полностью вошла на арену, Дастбрейкер полностью активировался. В то же время рев и шум снаружи арены становились все громче, почти прокалывая барабанные перепонки. — Сэр, генерал! Победите его! Человек

напротив нее также был налетчиком, был в черном проникновенном мехе, и даже его глаза были закрыты под отражающей броней, как рыцарь, вышедший из ада. Это Экри, который активирует форму меха. Ли Чжи подвинула запястье и сделала знак индивидуальному солдату напротив: — Давай. Как только лучшие индивидуальные бойцы двух сторон были на грани столкновения, сообщение, скрытое в темном канале, было отправлено на терминал другого. — Рыба вышла из воды. Спустя некоторое время черная тень быстро выскочила из теневой области и направилась к базовому лагерю Штурмовой армии. Жнец, специализирующийся на краже информации и ответственным за убийства, двигался чрезвычайно быстро и крайне осторожно, легко проникая в склад боеприпасов, охраняемый тяжелыми войсками штурмового лагеря. Группа солдат, охраняющих периметр, давно отвлеклась на шум вдалеке. Тени двигались, но не было никакого звука; Это показывает, что уровень жнеца очень высок, а контроль над каждой мышцей тела предельный. Появился холодный свет, и после нескольких приглушенных стонов одинокий солдат, попавший в ловушку, медленно упал. Черная тень осторожно проскользнула, и после того, как бесчисленные ножевые пики раскололи инфракрасные лучи и детекторы, он увидел прецизионный прибор, защищенный слоями и запечатанным в стеклянную крышку. То, что он искал, не больше ладони взрослого, а тысячи светящихся точек мигали в черной оболочке. Это единственное синестезия, которое на данный момент есть у людей. Темная тень скрутила плечи, фыркнула, и ее мягкие конечности продолжали двигаться и сгибаться, бесшумно приближаясь к стеклянной крышке внутри. На его кончиках было немного холодно, и он подержал лезвие, дотронувшись до коробки. На испытательном поле индивидуальный солдат напротив Ли Чжи уже задыхался, очевидно, что битва близится к концу. Клаус, который сидел вдалеке, наблюдая за игрой, слегка улыбнулся и казался в хорошем настроении. Вдруг из стороны штурмовых баррикад раздался гул, и огромный грибовидный облак поднялся в небо под ярким светом. Когда Клаус это увидел, его выражение лица резко изменилось, он вдруг вскочил...

<http://tl.rulate.ru/book/117613/4739660>